

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Что нами утрачено?

Скоро состоится съезд художников СССР. Как идет перестройка в творческом союзе, какие проблемы волнуют сегодня мастеров изобразительного искусства? Эти вопросы будут главными на предстоящем съезде.

Я рад тому, что на краю перелома нашего социального развития партия на первый план выдвигает задачу о нравственном совершенствовании человека. Ведь как это вначале, в последние годы само слово «нравственность» стало называться в «правоохранении» употреблялось как негативное понятие. Нравственность — извечное достояние народа —оказалась во многом утрачена и в чем-то восполнена. Что же случилось? Как обратить душу в истине, добре, красоте — и тому, что единствено наполняет жизнь смыслом? Ведь сегодня без высоконравственного гражданина невозможно решить ни одной социально-экономической задачи. Нравственность обретает политическое значение, прямо влияет не только на темы, но, главное, на характер нашего движения, определяет перспективные достижения поставленных целей.

Многие годы мы были в плену у мысли, что противоположной: стоит лишь сладить человека определенным объемом научной информации — и он все свои дела и помыслы устремят ко благу и общественной пользе. Мы убеждали самих себя: изумля — главный двигатель прогресса человечества, она-де обеспечит нам развитие во всех областях общественной жизни и сама себя предохранит от всяческих извращений. Прогрессивные производственные отношения считали мы, сами по себе уже гарантами формирования человека нового общества. На деле же получалось так, что формирование человека оказалось пущено на самотек, и это нанесло существенный ущерб и обществу, и науке, и производственным отношениям.

Наша система образования, построенная на одной лишь научной информации, срабатывала плохо, а дело здесь не в частных просчетах, а в принципиальной ошибке. Точные науки, на которые мы делаем упор, не содержат в себе этического начала. Прекрасное, например, математики, не гарантует от беззрелия и обществу, и науке, и производственным отношениям.

Нравственное совершенство человека — это не цель искусства, или то, что пытаются начать называть искусством, не существует, оно превращается в свою противоположность.

Да, антиискусство — феномен, рожденный цивилизацией потребления. Утверждениеущербности человека и бесцельности его существования наполняет собой этот феномен антихудожественности. Агрессивность, примитизм, выдаваемый за доступность, подлонное глубокомыслие, расчет на потребление вместо сопереживания... все это делает антиискусство небрежной огромной силой, которую наливает собой искусство. Ведь только искусство в своем воздействии на человека всеобъемлющее: оно воспитывает нравственный идеал, чувство прекрасного. Весь богатейший арсенал средств выражения, обращенных в разум и чувству, — вот чем владеет искусство. Судите сами, сколь неразумным может стать небрежное обращение с такой силой.

Нравственное совершенство человека — это не цель искусства, или то, что пытаются начать называть искусством, не существует, оно превращается в свою противоположность.

Эта проблема не является сразу искусствоведческим: искусство — важнейшее средство формирования людей, и плорализм здесь недопустим. Нельзя провозглашать равенство болезни и здоровья. Но что же чы

вим? Со страниц журналов, с телескринера массировано бедется наступление на реалистическое искусство. Мы же ничего не противопоставляем этой пропаганде. А между тем нам уже диктуют, что ложно, и следующим шагом будет стремление оставить в искусстве только себя и себе подобных.

Такова практика антиискусства, танов его логика. Дни даются, какие бессмыслицы выставки устраивают в Москве и в других городах наши доморощенные «авангардисты». Вот где идет изничтожение разума, духовности, истины, в эти выставки выдаются за новое слово в искусстве! Так зачем же под разными соусами, обволакивающими глубокомыслием рассуждениями, «приближать» к зрителю этот модернистский бред? Помочь мы стали склоняться называть вещи своими именами, почему так усилился питет по отношению к чуждым нам явлениям?

Свято место пусто не бывает — антиискусство стало угрожающим разрастаться, как раковая опухоль, разлагая группу людей, формируя инергичных, немыслимых потребителей. Удовлетворяя потребности этого невысококультурного рынка, антикультура самым активным образом расширяет его, проникает во все области художественной деятельности.

Давайте всмотримся в такое явление, как рок-музыка. Это крайнее проявление «масс-культуры», и, как все экстремистское, антиуманное, она в конечном итоге стимулирует в человеке животное начало, ввергая в область бесконтрольных эмоций, сводя мышление до уровня инстинкта. Бесконтрольные «металлисты», рокеры, носившие на мотоциклах по улицам новых городов, юнцы, изукрашенные дикарским свойством символами, — реальность нашей жизни. Реальность печальна, следствие нашей недалковидной политики в нравственном воспитании. И тут я не могу не сослаться на близкое мне размышление члена Политбюро ЦК КПСС А. Н. Яковлева, высказанные на партактике в Калуге: «Все, что играет на темах инстинктов, а не на сознании, обогащенном тысячелетними цивилизациями, все, что построено на идеологии насилия, на высокомерном презрении и личности и самой жизни... все это не может быть искусством по своей природе. Примирение с подобной «масс-продукцией», ее разлагающим воздействием недопустимо, недопустимо ради человека и его будущего».

Ни тем не менее мы видим: телевизор и эстрада, газетная публицистика — ставят ли они заслон потоку антиискусства? Обратимся к недавним публикациям в поводу рок-музыки, радиограмм которой нечестивы числа. Цели должна быть: взять все необходимое нам, много и тщательно работать над нашими культурными наследием. Но именно — работать, а делать это начертаниям от философии, от эстетики не умеют. Слишком велики долущенные ими утраты, слишком великим оказалась цена бездействия, и за нее не легко приходится платить.

Сегодня необходима целостная программа эстетического воспитания народа. Без создания такой всеобъемлющей программы не решить проблему формирования человека, его нравственного воспитания. Она должна затрагивать все области: вернуть искусство и жизнь людей, преобразить систему образования, подарить красоту в наших городах. Искусство должно сопровождать человека с детских лет, вести в труд в быт, наполнять их высоким смыслом, преобразить повседневную жизнь в быту!

Развитие не сводится к экономическому росту. Оно должно быть всеобъемлющим, захватывающим каждого члена общества, всего человека. Именно в человеке заключено благословение страны, сила и величие народа. Нельзя осуществлять прогресс социальной правды без служения истины, добру и красоте. Красота как высшая ценность необходиша социалистическому преобразованию общества. Это «оградит душу» людей от растления и обищения, откроет путь к искусству истинному и непрекращающему.

Израильское понимание искусства и человека, космополитизм, стремление и диктату, цинизм по отношению к культурному достоянию — вот суть антиискусства. Наиболее полно эта система взглядов выразилась в так называемой «авангардистской» живописи. Здесь мы видим ту же картину: отрицание добра и красоты как главных духовных основ бытия приводит к утверждению антинравственности, абсурдной системы ценностей, к «вспышкам» на выставках.

Эта проблема не является сразу искусствоведческой: искусство — важнейшее средство формирования людей, и плорализм здесь недопустим. Нельзя провозглашать равенство болезни и здоровья. Но что же чы

вим? Со страниц журналов, с телескринера массировано бедется наступление на реалистическое искусство. Мы же ничего не противопоставляем этой пропаганде. А между тем нам уже диктуют, что ложно, и следующим шагом будет стремление оставить в искусстве только себя и себе подобных.

Такова практика антиискусства, танов его логика. Дни даются, какие бессмыслицы выставки устраивают в Москве и в других городах наши доморощенные «авангардисты». Вот где идет изничтожение разума, духовности, истины, в эти выставки выдаются за новое слово в искусстве! Так зачем же под разными соусами, обволакивающими глубокомыслием рассуждениями, «приближать» к зрителю этот модернистский бред? Помочь мы стали склоняться называть вещи своими именами, почему так усилился питет по отношению к чуждым нам явлениям?

И не то, что «все пущать», но за то, чтобы наши искусствоведение, критика не распаршивались извинительно перед апологетами модернизма, но противопоставляли им весомое, аргументированное мнение.

Потребность искусства составляет постоянное свойство нашего духа. Искусство проникает во все клеточки организма общества. Там, где по нашему неразумению оно нормально функционировать не может, здорова ткань заменяется патологически измененной — место искусства занятое ром-музыкой, рок-живописью. И нужна кровоточивая работа по восстановлению иммунной системы против антиискусства.

Да, это аксиома: общество, взращенное и воспитанное на здоровом искусстве, — яростно искажает.

Политика гласности, сняв запреты, естественно, дала возможность высказываться и скрытым противникам перестройки. Что характерно, их выступления в печати послы антиэстетических характера. Сочинители, чьи заслуги перед искусством более чем сомнительны, позволяют себе то впрямую, то в явственно намекающие шельмовать писателей, художников, которые в своем труде обращаются к истинам, наполненным языком на поводу рок-музыки, радиограмм которой нечестивы числа.

Цели должны быть: взять все необходимое нам, много и тщательно работать над нашими культурными наследием. Но именно — работать, а делать это начертаниями от философии, от эстетики не умеют. Слишком велики долущенные ими утраты, слишком великим оказалась цена бездействия, и за нее не легко приходится платить.

Сегодня необходима целостная программа эстетического воспитания народа. Без создания такой всеобъемлющей программы не решить проблему формирования человека, его нравственного воспитания. Она должна затрагивать все области: вернуть искусство и жизнь людей, преобразить систему образования, подарить красоту в наших городах. Искусство должно сопровождать человека с детских лет, вести в труд в быт, наполнять их высоким смыслом, преобразить повседневную жизнь в быту!

Развитие не сводится к экономическому росту. Оно должно быть всеобъемлющим, захватывающим каждого члена общества, всего человека. Именно в человеке заключено благословение страны, сила и величие народа. Нельзя осуществлять прогресс социальной правды без служения истины, добру и красоте. Красота как высшая ценность необходиша социалистическому преобразованию общества. Это «оградит душу» людей от растления и обищения, откроет путь к искусству истинному и непрекращающему.

Израильское понимание искусства и человека, космополитизм, стремление и диктату, цинизм по отношению к культурному достоянию — вот суть антиискусства. Наиболее полно эта система взглядов выразилась в так называемой «авангардистской» живописи. Здесь мы видим ту же картину: отрицание добра и красоты как главных духовных основ бытия приводит к утверждению антинравственности, абсурдной системы ценностей, к «вспышкам» на выставках.

Эта проблема не является сразу искусствоведческой: искусство — важнейшее средство формирования людей, и плорализм здесь недопустим. Нельзя провозглашать равенство болезни и здоровья. Но что же чы

вим? Со страниц журналов, с телескринера массировано бедется наступление на реалистическое искусство. Мы же ничего не противопоставляем этой пропаганде. А между тем нам уже диктуют, что ложно, и следующим шагом будет стремление оставить в искусстве только себя и себе подобных.

Некоторые считают, что при демократии невежество имеет разные пресы со знанием, в поиске — с правдой. Но обсуждать, спорить, вести диалог можно только с собеседником, придерживающимся определенных этических норм. Можно ошибаться — неизвестно, вечно ли заблуждаться — неизвестно.

Отдельные журналисты города Свердловска, повторяя излюбленные темзы антикластиков местного самодельного объединения «Отечества», убеждают, что некие злодейские силы сознательно искажают архитектурный облик города, наводнивают сцены театров симонстками и фашистскими символами и собираются поголовно сплыть горожан алхимическим напитком нефиром. Из право так думать. Но как же не остаться в ладах с профессиональным долгом? Ведь курс, взятый страной, — неизвестно, и политические вспышки тут при большом желании можно найти множество.

Только это и будет невидимой, кощунственной даже вульгаризацией. Ведь сказка передает отнюдь не фактуру истории. Сказка выражает дух народа. А эту задачу полный фантазии и жизнелюбия спектакль решает, по общему признанию, отлично.

**ЛОЖЬ —
НЕ ТОЧКА ЗРЕНИЯ**

В одну из сенсационных передач Свердловского радио во автор и ведущий М. Пининцев драматичным тоном поведал о коварной звезде мистических зодиаков «закрытии боя», перекрыть воздушный коридор, отнюдь не в Свердловске, как известно, сочиняется. Помимо этого, ведущий заявил, что впереди «закрытие боя» и «закрытие звезды Салтанова».

В пылу «разоблачений» журналист не замечает, как оказывается на территории, заезжая на звезды. Извиняясь, он говорит, что не знал, что это за звезды. Тогда Пининцев, уличающий в звездоподобных спектаклях, цитирует из пушкинской сказки: «Закрытие боя» — это «закрытие звезды Салтанова». И вновь журналист не замечает, как оказывается на территории, заезжая на звезды. Тогда Пининцев, уличающий в звездоподобных спектаклях, цитирует из пушкинской сказки: «Закрытие боя» — это «закрытие звезды Салтанова».

Свердловским в прошлом, и в саму печалью смотрю на улицы любимого города, как и все наши города, немало страдавшего от волонтеризма и некомпетентности. Но и голову не придохнуло, что злодья звезды Салтанова, как в сказке боя, забыли, а звезды — это звезды. Сказка о звезде Салтанове оказалась под подозрением: ведь царь Салтан и там не вспыхивает в торжественном сне, пропущенном журналистом русским кинематографом. Подслушав рассказ о звезде Салтанове, я вспомнил, что в звезде Салтанове есть звезды, а звезды — это звезды Салтановы.

Свердловским в прошлом, и в саму печалью смотрю на улицы любимого города, как и все наши города, немало страдавшего от волонтеризма и некомпетентности. Но и голову не придохнуло, что злодья звезды Салтанова, как в сказке боя, забыли, а звезды — это звезды. Сказка о звезде Салтанове оказалась под подозрением: ведь царь Салтан и там не вспыхивает в торжественном сне, пропущенном журналистом русским кинематографом. Подслушав рассказ о звезде Салтанове, я вспомнил, что в звезде Салтанове есть звезды, а звезды — это звезды Салтановы.

Сказка о звезде Салтанове оказалась под подозрением: ведь царь Салтан и там не вспыхивает в торжественном сне, пропущенном журналистом русским кинематографом. Подслушав рассказ о звезде Салтанове, я вспомнил, что в звезде Салтанове есть звезды, а звезды — это звезды Салтановы.

Сказка о звезде Салтанове оказалась под подозрением: ведь царь Салтан и там не вспыхивает в торжественном сне, пропущенном журналистом русским кинематографом. Подслушав рассказ о звезде Салтанове, я вспомнил, что в звезде Салтанове есть звезды, а звезды — это звезды Салтановы.

Сказка о звезде Салтанове оказалась под подозрением: ведь царь Салтан и там не вспыхивает в торжественном сне, пропущенном журналистом русским кинематографом. Подслушав рассказ о звезде Салтанове, я вспомнил, что в звезде Салтанове есть звезды, а звезды — это звезды Салтановы.

Сказка о звезде Салтанове оказалась под подозрением: ведь царь Салтан и там не вспыхивает в торжественном сне, пропущенном журналистом русским кинематографом. Подслушав рассказ о звезде Салтанове, я вспомнил, что в звезде Салтанове есть звезды, а звезды — это звезды Салтановы.

Сказка о звезде Салтанове оказалась под подозрением: ведь царь Салтан и там не вспыхивает в торжественном сне, пропущенном журналистом русским кинематографом. Подслушав рассказ о звезде Салтанове, я вспомнил, что в звезде Салтанове есть звезды, а звезды — это звезды Салтановы.

Сказка о звезде Салтанове оказалась под подозрением: ведь царь Салтан и там не вспыхивает в торжественном сне, пропущенном журналистом русским кинематографом. Подслушав рассказ о звезде Салтанове, я вспомнил, что в звезде Салтанове есть звезды, а звезды — это звезды Салтановы.

Сказка о звезде Салтанове оказалась под подозрением: ведь царь Салтан и там не вспыхивает в торжественном сне, пропущенном журналистом русским кинематографом. Подслушав рассказ о звезде Салтанове, я вспомнил, что в звезде Салтанове есть звезды, а звезды — это звезды Салтановы.

Сказка о звезде Салтанове оказалась под подозрением: ведь царь Салтан и там не вспыхивает в торжественном сне, пропущенном журналистом русским кинематографом. Подслушав рассказ о звезде Салтанове, я вспомнил, что в звезде Салтанове есть звезды, а звезды — это звезды Салтановы.

Сказка о звезде Салтанове оказалась под подозрением: ведь царь Салтан и там не вспыхивает в торжественном сне, пропущенном журналистом русским кинематографом. Подслушав рассказ о звезде Салтанове, я вспомнил, что в звезде Салтанове есть звезды, а звезды — это звезды Салтановы.

Сказка о звезде Салтанове оказалась под подозрением: ведь царь Салтан и там не вспыхивает в торжественном сне, пропущенном журналистом русским кинематографом. Подслушав рассказ о звезде Салтанове, я вспомнил, что в звезде Салтанове есть звезды, а звезды — это звезды Салтановы

ИЗ ОКТЯБРЯ

С злой стороны

Хорошая картина живет десяти, в то и сорок лет. Но если картина несет макаронные концептуальные темы, то жизнь ее кончается с закрытием выставки. Вынуждена это произведение, которое и старому, и малому дороги, которые ведут хорошина, душевный разговор с первыми и со вторыми.

Душевный разговор можно вести в близком, понятном. Вот почему в картине должны быть понятны, в эмблеме, реальны.

А. Дейнека, «Разговор про любимое дело», 1957 г.

Настоящий народный памятник среди могучей русской письменности величайшее молодняк которой поднял в недосказанную выше сильным, красивым голосом поэзии. Мудрость обобщенности мысли, пластическая заинтересованность форм, пламенность эмоций — все это заходит видеть в органическое сплаве целиного художественного творения наш советский человек.

Огромное значение имеют монументалы, утверждающие общечеловеческие идеалы эпохи.

Мы, художники старшего поколения, завещавшие молодежи продолжать начертанную. Ленинским монументальную пропаганду.

С. Конюхов, «Станция», 1970 г., № 13.

Есть память, есть прошлое — у каждого народ свое. Как у художника, тем и у каждого народа свое. Биография, и чем больше биографии, тем ярче и неподражаемее ага, творчество.

Работа художника является отражением опыта прошлого, настоящего и размышления о будущем. Нет настоящего без прошлого и будущего без настоящего. И тот, кто забывает прошлое, не знает будущего. Забывание, откуда ты и что за собой, какие традиции, осознавшие нас от памяти и разъединяющие руки! Когда все возможно, тогда и нет критерия, и нет опоры на моральные, этические и художественные ценности, созданные народом.

Е. Маненкова, «Искусство», 1970 г., № 1.

Искусство — это неразрывный сплав натуры и идеи, действительности и неподражаемой личности художника, который объясняет и теоретически раскрывает действительность. Одно не питает другое, одно опровергает другое... Нужно, чтобы чувства правды были пленко-тканью, не-трансцендентной оболочкой художника. И чтобы глубина мы будем заниматься извлечением правды, тем глубже будет искусство, создаваемое нами.

Ю. Григорович, «Искусство», 1976 г., № 2.

● Т. ИВЛЯЕВА. «Хлеб».

● И. ТОЛСТИЙ. «Воло-

градский рабочий».

● А. МЫЛЬНИКОВ. «Про-

цесс».

Вехи истории

1945 г.—Премьера балета «Золушка» С. Прокофьева в постановке Р. Захарова в Большом театре Союза ССР.

1952 г.—Первое исполнение Седьмой симфонии С. Прокофьева. Москва.

1956 г.—Трехнадцатые гастроли Большого театра СССР в Лондоне.

1957 г.—Премьера балета «Каменный цветок» С. Прокофьева в постановке Ю. Григоровича в Театре имени С. М. Кирова.

1958 г.—В Москве прошел I Международный конкурс музыкантов-исполнителей имени П. И. Чайковского.

1959 г.—Г. Свиридовым создана «Патетическая оратория» на стихи В. Маяковского.

1960 г.—Премьера балета «Спартак» А. Хачатуряна в постановке Ю. Григоровича в Большом театре Союза ССР.

1960 г.—В Москве прошла I Международный конкурс артистов балета.

В 60-е годы заявили о себе такие звезды, одаренные художники, как Р. Щедрин, А. Эшлец, В. Гаевский, А. Шнитке, С. Слонимский, М. Гарновский, творчество которыхнесло значительный вклад в развитие советской музыки.

1961 г.—В Москве состоялся Международный музыкальный фестиваль, проходивший под девизом «Музыка за гуманизм, за мир и дружбу между народами».

Эмоция мысли

И мысль чувства

АПРЕЛЬ 1968 ГОДА — В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ СССР СОСТОЯЛАСЬ «ПРЕМЬЕРА БАЛЕТА А. ХАЧАТУРЯНА «СПАРТАК» В ПОСТАНОВКЕ Ю. ГРИГОРОВИЧА.

Вот что писал об этой работе Юрий ГРИГОРОВИЧ:

«...Танец — это эмоция мысли и мыслей чувства.

Хачатурину близок именно такой строй творческого мышления. Секрет огромного воздействия его музыки —

прежде всего в ее страстности, в большой эмоциональной силе». В ней не существует «каналов «воды» — получувствств, полуустрастей: все значительно, все ярко. Это искусство героя романтизма, ясное, искусство крупных, мужественных характеров, далеких всякой рафинированности, инфантильности... Я думаю, что немногим художникам доступно такое щедрое самораскрытие, такой праздничный оптимизм, лишенный парадности и показухи».

Покоряют Лондон

Октябрь 1956 года — триумфальные гастроли Большого балета в Лондоне.

Во время гастролей корреспондент газеты «Лондинг-њьюс» писал:

«Невероятно, но факт! Премьера Большого театра прошла без малейшей заминки. Русские оказались первоклассными актерами и актрисами, а не только танцовщиками».

Строить и жить помогает...

Всенародное движение за мир охватило всю планету. А. Новиков и Л. Ошанин создают «Марш демократической молодежи», впервые прозвучавший на I Всемирном конгрессе за всеобщее разоружение и мир делегатов — представителями всех континентов были вручены пластины с записью этой песни на английском, французском, немецком и испанском языках в исполнении известнейшего советского певца Г. Отса.

1958 г.—год рождения «Песни о «трехжной» молодости» А. Пахмутовой и Л. Ошанина, ставшей близкой всем поколениям людей, романтикам, живущим на приземистой жизнью, стремящимся не останавливаться на уже достигнутом. В этом же году появилась песня «Я люблю тебя, жизнь!» Э. Колмановского и К. Вахшиняна, облетевшая всю планету. Свидетельством мирных устремлений советского народа

сталась песня «Хотят ли русские войны», созданная Э. Колмановским в сотрудничестве с Е. Кутешенко (1961 г.). На проходившем в 1962 году в Москве Всемирном конгрессе за всеобщее разоружение и мир делегаты — представители всех континентов были вручены пластины с записью этой песни на английском, французском, немецком и испанском языках в исполнении известнейшего советского певца Г. Отса.

1962—1963 гг.—А. Пахмутова пишет книгу песен «Тяжелые звезды» на стихи С. Гребенщикова и Н. Доброрубова. В 1965—1966 гг.

этим же творческим союзом был создан цикл «Обними небо», посвященный

М. Михайлова.

Многие страны послали своих представителей для участия в этом соревновании.

Успех конкурса превзошел самые смелые ожидания. Он

наний о военных годах, даны памяти павшим. Тем, кто отдал жизнь за счастье будущих поколений, посыпаны и песни «За того парня» М. Фрадкина и Р. Рождественского (1972 г.). К 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне была создана песня «День Победы» Д. Тухманова и В. Харitonova (1975 г.).

Ступени в вечность

В послевоенные годы Д. Шостакович создает ряд произведений, вошедших в сокровищницу музыкального искусства. В том числе шесть симфоний, занявшими вершины мировой симфонии.

1953 г.—Премьера Десятой симфонии в исполнении оркестра Ленинградской филармонии под управлением Е. Мравинского.

1957 г.—Первое исполнение Однадцатой симфонии.

1961 г.—Премьера Двенадцатой симфонии.

1962 г.—Премьера Тринадцатой симфонии по поэме «Бабий яр» Е. Етушенико.

1969 г.—Первое исполнение Четырнадцатой симфонии.

1972 г.—Первое исполнение Пятнадцатой симфонии.

Молодость мира

Весна 1958 года в Москве выдалась поздняя. На дворе апрель, а мороз еще по-зимнему сковывал землю. С хмуростью природы разкононтровало окончание, царившее в здании «Москонцерт» — главного государственного концертного зала страны. С недавно возникнувшим Чайковским. С утра до вечера не стихал людской гомон: здесь открылся и проходил Первый международный конкурс имени П. Чайковского. Напомним, что у истоков этой получившей поистине всемирное признание традиции стояли ведущиеся музыкантами — Д. Шостакович, Г. Нейгауз, Д. Ойстрах, А. Гольдштейн и многие другие. «Знамя» мирового музыкального искусства вошли в жюри конкурса.

В это время вышли на экраны «Начало», «Партизаны», «Лицей», «Солнце», «Счастливые годы», «Бабий яр», «Волкодав», «Азарт», «Капитанская дочка», «Двенадцать дней без войны», А. Германа, для детей «Нескончайшая память», Н. Михайлова, «У озера», С. Герасимова, киноаппарат «Великая Отечественная война».

1970 год. Новая сценическая редакция «Чайковского с рулем» Н. Погодина на сцене театра им. Д. Донского в «Дворце культуры».

В роли Ленина — М. Ульянин.

1971 год. Спектакли Татьяны Танковой на Малой сцене Ленинградского театра имени Ленинского комсомола, «Старый солдат», «Счастливые годы», «Сказка о потерянном времени», Е. Габрилович и Ю. Райзмана и «Шестая миля». Ш. Шатрова.

Ю. Карасин. Начинают публиковаться «Борлада» А. Свердлова, «Сибирь» Г. Маркова.

1972 год. В ЛДТ им. М. Горького поставлены «Мещанин» М. Горького, Режиссер Г. Товстоганов.

1968 год. Центральное телевидение начинает показ новой информационной программы «Время».

1969 год. Премьера фильма «Твой современник» Е. Габриловича и Ю. Райзмана.

1970 год. Премьера фильма «Сибирь» А. Свердлова.

1971 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1972 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1973 год. На экраны вышли художественные фильмы «Лечебница-девочки», «Счастливые годы», «Сказка о потерянном времени», «Двенадцать дней без войны», А. Германа, для детей «Нескончайшая память», Н. Михайлова, «У озера», С. Герасимова, киноаппарат «Великая Отечественная война».

1974 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1975 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1976 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1977 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1978 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1979 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1980 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1981 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1982 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1983 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1984 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1985 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1986 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1987 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1988 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1989 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1990 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1991 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1992 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1993 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1994 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1995 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1996 год. Премьера фильма «Сказка о потерянном времени» А. Германа.

1997 год.

«Невостребованные люди» — так назывался очерк Игоря Дьякова, опубликованный в нашей газете 4 апреля. Речь шла о трех знакомых автора, которых, следуя литературной традиции прошлого века, можно назвать лихими людьми. Три образованные, здоровые молодые человека совершили своеобразный «ход» из жизни. Нет, они не умерли — просто ушли из той действительности, где другие реализуют себя в труде, творчестве, научном поиске. Герои изменили не только профессии, но и ритм жизни. Теперь лучшие свои часы эти мужчины проводят блине — они беседуют о бессмыслице борьбы с обстоятельствами, о том, почему они стали «невостребованными людьми», о том, чем хороши их нынешний спокойный и созерцательный образ жизни. Философия трех интеллигентов, завсегдатая сауну, вызвала огромную читательскую почту.

В письмах и горече жизненных утрат, и драматизм борьбы, и вера в то, что в нашем обществе не должно быть «невостребованных людей». Давайте вместе поразмыслим над письмами, над этой своего рода коллективной повестью.

НАЧНЕМ С КРАЙНОСТЕЙ

«Этих людей с дипломами, работающих столярами и лифтерами, и называемы крысым Сидит в своих коряках и разглядывает, видите ли, о смысле жизни. Человек обязан работать в полную меру своих сил, обязан вернуть стоящую то, что дало ему общество. Обязан вернуть свой долг человечеству за то, что не родился обезьянкой» — так яростно пишет нам Ольга Иванова (при этом она неразборчиво написала свой адрес). «Доказаться до такого уровня на вас спрос, покурили недостаточно остро. Журнал те, кто дважды нет и не пытался на что-то дерзнути, а теперь дерзает». Если завтра опять будет «нельзя», перестанут. Покривились на собрании творческого союза слабые рассказы одного из секретарей — ни один из многих выступавших не поддержал. А за кулисами все были храбры, как обычно...

Вини, как на смелеца прежним «группам» идут новые, они профессионально сильнее, но вряд ли выше нравственны».

Так считает писатель В. Новощурский из Ташкента.

А вот история из жизни Виктора Бакаева, Ленинград: «Довелось мне в юности поработать агрономом в одном колхозе. Я был удивлен тем, что пили в хозяйстве все: трактористы, дюроки, руководители. Последние не просто

«Нечего с ними пичтиться, не маленькие.

От того, что лифтер вялится в инженеры, а столяр в учитель, толку не будет. Есть в природе учитель, живущие в тише, в рехах с сильным и быстрым течением они жить не смогут», — продолжает гневный пасф Борис Николаевич Соболев из Ленинграда и рассказывает о себе. Вその 72 года он не чувствует себя уставшим от жизни, правда, здоровье не позволяет Борису Николаевичу работать, или прежде, механизмом на заводе, но зато он занимается членской, об этом даже писала газета «Вечерний Ленинград»...

«Позвольте спросить, кто это у нас в государстве лишился? — в спор вступает москвич Сергей Жорин. — Сторон, который не дает разворовать еще не разворованное добро, или ударник труда, который всю жизнь переваливал плanks на фабрике, продукцию которой никто не покупает? Может быть, им лучше остаться все-таки в сторожах?»

«Невостребованные люди — это те, кто не поступился собственными принципами. Они нешли на компромиссы с совестью, не жили двойной моралью, не приспособлялись. Надо ими гордиться. Они — золотой фонд всякой нации...» — В. Молчанов из Новосибирска так оценивает героя: И. Дьякова.

Да, и крайние точки зрения высказываются нашими читателями. А москвич В. Воронов выразил гипотезу, которая разом снимает все проблемы и споры: «Выдумали вы все это, узаконенный И. Дьяков! Как красиво Бalia, напитки, теплое общение, философские беседы интеллигентных мужчин. Потерянные люди! Было это все уже в книгах, вот мы и придумали современную ситуацию, чтобы заняться читателями...»

Мы бы рады допустить, что рассказ о трех не востребованных обществом людях — плод воображения литератора. Но как быть с теми читательскими письмами, в которых воднико-раскации о чужих и собственных судьбах?

СУДЬБА ИГРАЕТ ЧЕЛОВЕКОМ...

Олег Шумов, художник, Ковров, Владимирская область: «Позади у меня полоса растратченных лет, апереди какая-то пустота. Ни то ни то не верю. В свои 39 лет я имею, как в письме, «моя года — мои благотворя». А еще работу, к которой не лежит душа. Ни семьи, ни дома, ничего. Есть, правда, книги, они спасают. Иногда задумываешься: а зачем я живу, если я смылся во всем этом? Вот и получается: и за деньги не гнался никогда, и живу честно, и с неправдой никогда не мирись, а живлю недоволен».

А. Ткаченко (сообщает, что это псевдоним), Новокузнецк: «Меня тоже можно отнести к «невостребованным», только с той разницей, что я в какие-то компании я не вхожу.

Окончил университет, через четыре года защитил диссертацию. Неважно сложились отношения с женой, но разводиться я не хотел, зная, что дети в этом случае по закону остаются с ней. В моральной борьбе за детей потерпел поражение: они всплыли в своей философии своей мамашей.

Когда встал вопрос о присвоении мне звания профессора, спросили: почему я не член КПСС? В районе со собеседования и прямо сказали, что не хочу быть членом партии, в рядах которой немало непорядочных людей. Сегодня мою мысль подтверждают газетные выступления. Сколько подлецов с партийскими в кармане было изобличено!

Когда я отказалась от вступления в партию, началась самая настоящая травля, описывать которую нет смисла. Я ушел из института, развелась с овощевшей женой и уехала в Сибирь. Два года проработала учителем в школе, но в это занятие бросила. Сейчас устроился в маленьком конторе, позволяющей иметь много свободного времени. Получаю 127 рублей и возможность читать русскую классику. Начально мое доверие, о моих ученических ступенях никто не знает, я свободен от многого. Мне не надо ни приспособливаться, ни обманывать себя и других».

Конечно, есть в этом письме некое кокетство, и попытка показать свою позицию в романтическом ореоле. А вместе с тем это не просто слова, а поступки, вершившие судьбу.

«Верно говорится, что верстрайка наследа и началась еще в 60-х, но была заторможена. Сказалось и то, и другое на судьбах моих друзей и моей. А мы тогда только начинали самостоятельную жизнь и вместе со страной начинали счастливо, во всю меру отпущенных сил и способностей. Верил, что делаем нужное дело, и делали его, поверите, здорово... Торможение почувствовали быстро. За то, что журнал, где я тогда работал, по примеру лучших московских изданий напечатал впервые некоторые вещи А. Платонова, М. Булгакова, И. Бабеля, А. Ахматовой, А. Вознесенского, состав редакции буквально разогнали.

Дальнейшее оказалось великолепно, но не столь уж странным — просто жизнью. Был и без работы, но понемногу, свет не без добрых людей. «Поднимались»: стал редактором издательства, потом старшим в молодежном издательстве, потом там же зам. главного редактора. Печатался и сам — «ко скрипом», но печатался. Стал членом Союза писателей.

ВОСТРЕБОВАТЬ ЛИЧНОСТЬ

Тягостно было изо дня в день, из года в год пребывать, отставать, каждую малюсенькую полезную инициативу, интересную рукопись. И от кого? От рутинной, разводящей системы, при которой одаренный автор по пять-шесть лет ждет в «живой очередь», в континуирующему «зеленую улицу».

Делал что мог, кое-что, кажется, сумел. И надорвалась. Вскоре после моего ухода состоялся «разгром» подготовленного номера молодежного альманаха и нескольких поэтических сборников, в которых ни тогда, ни тем более теперь не вижу ни малейшей «храмомы». В итоге — перестал вообще видеть цель в издательской работе.

Что же теперь? Есть чувство морального удовлетворения — «мы победили». Хочется, очень хочется еще поработать не только на себя. И силы до конца не истрачены, и многое вдохновляет. Но... в «моем» журнале мне сказали: теперь на вас спрос, давайте статью поостре. Статью всплыла, но покурили недостаточно остро. Журнал те, кто дважды нет и не пытался на что-то дерзнути, а теперь дерзает». Если завтра опять будет «нельзя», перестанут. Покривились на собрании творческого союза слабые рассказы одного из секретарей — ни один из многих выступавших не поддержал. А за кулисами все были храбры, как обычно...

Вини, как на смелеца прежним «группам» идут новые, они профессионально сильнее, но вряд ли выше нравственны».

Так считает писатель В. Новощурский из Ташкента.

А вот история из жизни Виктора Бакаева, Ленинград: «Довелось мне в юности поработать агрономом в одном колхозе. Я был удивлен тем, что пили в хозяйстве все: трактористы, дюроки, руководители. Последние не просто

стали имитационными играми и сферы их применения больше нигде в мире нет. Были переговоры с представителями университетов США о заимствовании нашего опыта. Но вот у нас эти эксперименты прекращены. Нет, никто не запрещал. Меня, правда, умутились четыре раза за два с половиной года переаттестовать. «Дело житейское» — как говорит Карлсон, который живет на крыше. Главное, что каждый раз переаттестовывали!

Мне вспоминается посещение мастерской одного московского живописца. Он, на мой взгляд, профессионал, мастер. Мне запала в память его фраза: «Не цеят хорошей работы...»

«...Не цеят хорошей работы...» Может быть, зачастую в этом лежат причины ухода в «невостребованные»? И не просто хорошую работу не цеят, а иное отношение к делу, и людям. Поэтому передко конфликты можно обозначить и так: не цеят честной работы...»

О. Котек, Москва: «Поручили мне как-то проверить уровень освещенности на рабочих местах: дескать, не многовато ли расходятся электроэнергии? Проверил — нет, не многовато, а скорее изоборот. Я разработал рекомендации по реконструкции осветительных установок, но они легли под сукно. А вскоре я заметил, что в цехах отключена часть светильников — оказывается, начальница кампании наложила ограничение на экономию электроэнергии. Я не против экономии, но не за счет здравия работчих. Ну а моя рекомендация, как видно, никто не изучал. После таких неудач хочется тоже податься в лифтеры или сторона. «Невостребованные», возьмите меня в свою компанию. Я исплох знат театр, у меня приличная библиотека, могу поддерживать умный разговор в сауне...»

Эти и другие многочисленные письма говорят о том, что мы имеем дело с явлением, а

сти — пидет она. — Планы работы составляются наспех, за полчаса до педсовета, составляются по образцу прошлых лет. Новое в методике у нас поддерки не найдет: не дай бог, станет белыми воронами. Ни для кого не секрет, что большую нагрузку, чем жена директора, никто не получит, причем в ее классе должны быть лучшие ученики. И так далее, и тому подобное. А ведь среди педагогов немало умных людей, понимающих, что формализм во зло и нам, и ученикам. Но призывают молчать или обсуждать это в кулуарах. Та же двойная мораль. Откуда же взялась гражданственность у тех, кого мы воспитуем?»

В. Гришин, Киев: «Проблема «невостребованных» людей настолько важна, что представляет собой социальное явление нашего общества. В последние годы наблюдалась массовый уход интеллигенции в «тины». Одна из причин, главнейшая: существовали как бы две морали, одна — для себя, для узкого семейного круга, другая — для общества. Как трудно нам сегодня избавляться от этой двойной бухгалтерии. И как не хочется некоторым жить по-иному. Такие есть даже среди писателей, этих инженеров человеческих душ. Понимаешь иное выражение писателя, ратующего якобы за перестройку, и подумашь: а знает ли он, что уже говорили «солоньи» борьбы с «космополитизмом», с «чехардистикой» в литературе. Наверное, кое-кому

Дворкумуди Бердымур, Чарджио: «В одном из колхозов понтересовалась количественным составом актива общественных и производственных органов. Оказалось, что из около тысячи членов колхоза более 700 были руководителями или общественными активистами. Примечательно, что более 200 народных контролеров! Это были члены парткома, депутаты, комсомоль-

ским российской и мировой интеллигенции? Его «Былое и думы», его «Колокол», мощно звучавший из Лондона! Усерднейшее образование инициативы. Школа, где учителя занимались чем удобно, только не воспитанием душ юных граждан страны... Институты, где так мало известно прекрасных, артикулованных преподавателей... Закрыты для студентов «Ленинка» в малые, недоступные гигиенические необходимые для развития книг. А без чтения образования нет, говорил Герцен. И вот наши «самые читающие в мире» молодые люди понятия не имеют, как его звали и что он писал!

Я счастлив, что еще не вечер и все можно исправить. Открыть школы, вычистить тишины... глахи, и подумустись, отряхнутся от скверны, возродятся к жизни «базовые философии». Верю, что и сама поверю в это. А иначе что же: «пропала жизнь»?

ДОРОГА К САМОМУ СЕБЕ

Но все же, как бы ни были сложны и многообразны причины выхода личности от активной жизни, надо искать выход из «тины» — из мысли, живет в читательских письмах. Среди них особо выделяются такие, в которых есть ссылка на людей старшего поколения, на герояев. Вот одно из них, от Татьяны Яковлевны Олиинской из Черкасс: «Мой отец всегда был для меня примером стойкости и честности. Он был штурманом дальнего плавания, хороший знал географию, историю, астрономию, литературу. Он не мог и не хотел верить, что Блохер, Никифор Тухачевский — враги в шинели, а моя мама в свою очередь не поверяла, что отец — враг народа. А он ведь вернулся после 10 лет Колымы. Отец всю жизнь болел с ложью и подлостью. Характер у него был сложный, неуступчивый. Мать оставила его, опасаясь, что надорванные сердце ре- выдергит. Он умер шесть лет назад от инфаркта... Несмотря ни на что, люди, подобные ему, оставались верными своим идеалам».

С автором нельзя согласиться. Были в то время горече жизненные утраты, и драматизм утрат, и драматизм ошибок. Но, пройдя сквозь страшные трагедии репрессий и войны, эти люди построили социализм и защищали его от врагов. Наша сегодняшняя жизнь обеспечена мужеством миллионов людей старшего поколения, прошедших через многие испытания. Их вера, стойкость, жизненная энергия — вот тот нравственный капитал, который завещал нам.

«Помоги, быть нашего поколения — это будущее», — говорилось в письме Петра Никифорова из Москвы как бы ставит условие, при котором невостребованные люди смогут вернуться к активной жизни: «Не верится, что перестройка всерьез и надолго. Принуждают сверху...»

Должны увидеть... Можно ли так сказать, что вспомнили им демократию, да еще проверить ее на подлинность. Но ведь демократизация — это не зрелище, когда один физиономизирует, а другие смотрят.

Журналист Г. Адрианов из Таганрога: «Один из перспективных путей я, в прошлом многолетний рабочий, вижу в развитии массового рабочего движения, которому гласность и демократизация дают сейчас полный простор. Тебе не нравится что-то, ты ее согласись с чем-то? Пиши, критикуй, но, конечно, предлагай что-то свое, что считаешь нужным, полезным. Разве не прекрасно это не просто «приобщение», а участие в многогранной, подчас — противоречивой общественной жизни? И тому мы видим тысячи примеров.

Только не надо задавливать себя в голову, что «все мы продукт времени, в котором живем». Мы прежде всего гордимся не только собственным, но и всех нас, общественного бытия. Никто из нас не будет формировать его, «ни бог, ни царь и ни герой». Только мы сами, только собственной рукой добьемся мы освобождения от старого, вышедшего в нас мышления, старой психологии: а что я, мол, винтик, могу изменить в жизни?..

Извините, я слишком много говорю. Принуждают сверху...»

Виталий Воробьев из Латвийской ССР, г. Даугавпилс: «Прекратить! — все снова замерли. Народ по своему опыту знает: если маленькая замысловатая политика вспыхнет, значит, это была очередная кампания, «Невостребованные» должны уже дать настоящую демократию, тогда они вернутся к активной деятельности...»

Должны увидеть... Можно ли так сказать, что вспомнили им демократию, да еще проверить ее на подлинность. Но ведь демократизация — это не зрелище, когда один физиономизирует, а другие смотрят.

Виталий Воробьев из Латвийской ССР, г. Даугавпилс: «Прекратите! — все снова замерли. Народ по своему опыту знает: если маленькая замысловатая политика вспыхнет, значит, это была очередная кампания, «Невостребованные» должны уже дать настоящую демократию, тогда они вернутся к активной деятельности...»

При этом мы видим тысячи примеров, что «все мы продукт времени, в котором живем». Мы прежде всего гордимся не только собственным, но и всех нас, общественного бытия. Никто из нас не будет формировать его, «ни бог, ни царь и ни герой». Только мы сами, только собственной рукой добьемся мы освобождения от старого, вышедшего в нас мышления, старой психологии: а что я, мол, винтик, могу изменить в жизни?..

«Может!» — говорят нам ее новаторы, газеты, как Злобин, Травкин, Шаталов, Амосов, писатели, кинематографисты, драматурги... и — извиняются.

Виталий Воробьев из Латвийской ССР, г. Даугавпилс: «Прекратите! — все снова замерли. Народ по своему опыту знает

